

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ «УБИЙЦЫ-ВЗРЫВНИКА»

В методике расследования преступлений, совершенных с применением взрывных устройств, важное значение отводится такому элементу криминалистической характеристики криминальных взрывов, как личность преступника. Личность «убийцы-взрывника», в данной частной криминалистической методике, представляет серьезный интерес для современной криминалистической науки. Рассматриваются особенности личности исполнителя заказных убийств с учетом особенностей использования им специальных познаний в области взрывотехники.

Ключевые слова: взрывное устройство, взрывотехника, убийство, терроризм.

V.S. Kryazhev

PERSONALITY CHARACTERISTICS OF BOMBER

Criminal personality as element of criminalistic characteristic of criminal blasts is considered very important in methods of investigating crimes committed by bombers. Personality of bomber in this particular criminalistic method is of great interest in the contemporary criminal science. The article studies personality traits of assassin taking into account his expertise in blasting.

Keywords: explosive device, blasting, killing, terrorism.

Личность преступника, совершившего убийство при помощи взрывных устройств и взрывчатых веществ, в специальной и юридической литературе исследована слабо, так как большинство этих преступлений остается нераскрытыми. Однако криминалистическую информацию о личности преступника трудно переоценить, так как именно она помогает планированию следственных действий и ОРМ.

Личность преступника можно рассматривать в качестве самостоятельной фигуры, когда преступную цель он реализует лично, осуществляя взрыв взрывного устройства. При этом он может использовать как самодельно изготовленное взрывное устройства, так и штатный боеприпас взрывного действия. Однако в судебно-следственной практике нередко случаи, когда убийства с использованием взрывного устройства, в качестве орудия преступления, совершаются по найму. И поэтому следует рассматривать преступников в качестве соучастников по классической схеме: заказчик–посредник–исполнитель.

Криминалистическая значимость такой схемы, в исследовании личности преступника, может иметь серьезное значение для раскрытия и расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств. Однако ключевой, среди соучастников, является фигура исполнителя или киллера. Поскольку именно исполнитель обладает специальными познаниями в области взрывотехники и его профессиональные способности оказывают влияние на формирование таких элементов криминалистической характеристики криминальных взрывов как механизм следообразования, обстановка преступления, способ преступления и др.

Профессиональные убийцы имеют хорошую подготовку, являются не только специалистами в различных видах убийств, в том числе и во взрывотехнике, но и, как правило, обладают опытом секретности.

Лица, совершающие криминальные взрывы имеют определенную специфическую особенность, которая влияет на выбор орудия совершения преступления. Это навыки и умения лица во взрывном деле, его осведомленность относительно свойств взрывчатых веществ и принципа действия взрывных устройств. Поэтому всех лиц, совершающих преступления данной группы, часть авторов подразделяет на несколько категорий:

1. Специалистов взрывотехников и саперов.

2. Лиц, не обладающих профессиональной подготовкой, но, по роду своей деятельности, знакомых со взрывным делом (шахтеры, бурильщики, военнослужащие вооруженных сил, участники боевых действий и др.).

3. Лиц, не имеющих профессиональной подготовки и, по роду своей работы, не связанных с взрывным делом. Источником сведений о технике производства взрывных устройств для них может служить самостоятельное изучение специальной литературы, консультации осведомленных лиц [3, с. 45].

А.А. Беляков эту же группу лиц разделяет на четыре категории:

1. Специалисты-взрывники по профессии, обладающие профессиональными навыками во взрывном деле (саперы, мастера-подрывники горнодобывающей промышленности и т.д.).

2. Лица, не являющиеся специалистами-взрывниками, но имеющие определенную подготовку по взрывному делу (в связи со службой в армии, обучением в горном колледже или институте и т.д.).

3. Лица, не имеющие профессиональной подготовки, но, по роду своей работы, знакомые с взрывным делом (шахтеры, бурильщики, работники кладов взрывчатых веществ и боеприпасов и т.д.).

4. Лица, не имеющие профессиональной подготовки и не связанные по работе с взрывным делом, но получившие сведения о технике взрывания из специальной литературы, рассказов сведущих лиц и т.д. [1, с. 135].

Есть и другие мнения, например:

1. «Случайные», для которых производство взрыва лишь эпизод с проявлением мотивов любопытства (удастся ли это сделать самому?), личной неприязни, хулиганства. Их знания во взрывном деле обычно поверхностны, применяемые взрывные устройства примитивные, с наиболее доступными взрывчатыми веществами (порох и т.п.), имеют конструктивные недоработки, закладываются неэффективно, взрываются при изготовлении, доставке, установке.

2. «Любители» — взрывное дело для них своеобразное «хобби». Для подготовки взрывов подбирают и используют соответствующую литературу, консультируются у специалистов, широко экспериментируют в целях совершенствования своих взрывных устройств. В мотивах «любителей» преобладают тщеславие, корысть. Обычно они совершают несколько взрывов, что позволяет объединить их по способу осуществления. Конструктивно их взрывные устройства отличаются большей надежностью и рациональностью, но нередко просчеты в определении мощности заряда (избыточен или мал).

3. «Профессионалы» отличаются высоким уровнем подготовки (армия, спецназ, взрывники и т.п.). Основной мотив — исполнение заказа. Для них характерны тщательная подготовка взрывного устройства, точный выбор условий закладки. Их могут «выдать» совершенство самодель-

льных взрывных устройств, способы взрыва, недоступные профессионалам (направленный взрыв, специфичность мин-ловушек), а также меры собственной безопасности (например, включение в электрическую цепь взрывного устройства предохранителей для предотвращения случайного взрыва) [2, с. 176].

Профессионалы заслуживают особого внимания. В преступной деятельности, так же, как и в любой иной, наблюдается профессиональное разделение труда или специализация. Киллеры давно уже стали самостоятельной «кастой» в преступном мире нашей страны и не только. По оперативным данным, российские киллеры для исполнения терактов с помощью взрывчатки часто выезжают в Западные страны: Германию, Францию, Италию, Турцию, Грецию, Австрию и США. Российский киллер стоит на 40–50% дешевле и вдвое надежнее. В организованной преступности оказались люди, подготовленные в спецслужбах по специальной методике реализации терактов, которая десятки лет формировалась на государственном уровне учеными [6, с. 34]. Это серьезная проблема, над которой должны хорошо поразмыслить наши власти.

Крайне мало внимания правоохранительные органы обращают на тот факт, что киллерами становятся женщины. Тот факт, что в подавляющем большинстве случаев наемным лицом являются мужчины, притупляет бдительность правоохранительных органов по отношению к женщинам. Охрана премьер-министра Индии Раджива Ганди не сумела предупредить покушение, которое совершила террористка, поднеся к нему букет цветов со взрывчаткой. Имеется собственная хронология развития терроризма в России, когда подобные преступления совершают члены террористических и экстремистских организаций из числа лиц женского пола. Однако здесь речь больше идет не о совершении убийств с использованием взрывных устройств, а о совершении террористических актов, с целью подрыва авторитета государства. И в таких случаях, зачастую, исполнители преступного замысла сами становятся жертвами взрыва.

Рассматривая личность «взрывника», как террориста, нельзя не отметить его принадлежность к какой-либо экстремистской или террористической организации. Одно из первых в истории России покушений, с применением взрывного устройства, историки связывают с деятельностью организации «Народная воля». Именно ее представитель А.К. Соловьев в 1879 г. совершил покушение на Александра II. К началу XX в. Россия неожиданно вышла в «лидеры» среди многих стран по числу террористических взрывов. Боевые организации эсеров, руководившие революционным террором, осуществили в течение 1903–1907 гг. в разных городах России несколько десятков взрывов. После чего тактику индивидуального террора, с применением взрывных устройств, подхватили вновь образованные черносотенские и анархистские организации. Для того периода времени, такое количество взрывов было ужасающим. От взрывчатки погибали руководители государства, министры, губернаторы, банковские служащие и др. граждане.

Современная статистика совершенных убийств, с использованием взрывных устройств ужасает не менее. Проблема борьбы с такими преступлениями становится все более актуальной, особенно с учетом совершенствования как самих взрывных устройств, так и способов, приемов обращения с ними.

Различные категории преступников характеризуют уровень профессионализма, квалификацию и свойства их личности по следам отобра-

жения собственной деятельности в процессе изготовления самодельного взрывного устройства, закладки взрывного устройства и инициирования взрыва.

Поэтому необходимо в процессе раскрытия и расследования преступлений данной группы выяснять все особенности и условия получения преступниками специальных знаний, необходимых для изготовления взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также уровень и источники их информированности, в целях предупреждения криминальных взрывов.

Согласно исследованию, проведенному С.М. Колотушкиным, установлено, что в России на сегодняшний день насчитывается около четверти миллиона мужчин в возрасте от 20 до 45 лет, знакомых с основами взрывного дела и способных изготовить простейшее взрывное устройство, с использованием огневого или электрического способа взрывания. Около 30 тыс. — имеют достаточно глубокие знания о способах минирования и разминирования, использования взрывателей различной конструкции и принципа действия. Не менее десяти тыс. чел. являются профессионалами в области ведения взрывных работ и организации минной войны [5, с. 25].

Особенностью рассматриваемой категории преступников является то, что в совершенных преступлениях не находят выражения такие черты, как преимущественно импульсивный и рефлексивный характер поведения.

Выбирая в качестве орудия преступления взрывное устройство, преступник стремится добиться максимального разрушительного и психологического воздействия, порой, не останавливаясь перед опасностью причинения смерти или телесных повреждений самому себе. Отмечено, что достаточно большая группа преступников имеет отклонения в психике. Неустойчивая психика, отсутствие чувства ответственности за свои поступки и достаточно яркие звуковые и световые эффекты, происходящие при взрыве, нередко служат причиной того, что именно этот способ совершения преступлений выбирают несовершеннолетние [4, с. 17].

Таким образом, убийства, совершаемые с использованием взрывных устройств, являются преступным замыслом различной категории лиц. Не всегда этот преступный замысел реализуется через соучастников по схеме заказчик–посредник–исполнитель. В соответствии с анализом судебно-следственной практики и публикаций по данной проблеме, «убийца-взрывник» имеет собственные мотивы на совершение преступления. При этом он тщательно планирует убийство. И, даже не являясь профессионалом в области взрывотехники, стремится к получению необходимого минимума знаний для совершения взрыва. С социально-демографической стороны «убийца-взрывник» — это мужчина, со средним или высшим образованием, в возрасте от 20 до 35 лет, без постоянного источника дохода, являющийся жителем крупного или средних размеров города, ведущий антиобщественный образ жизни и цинично относящийся к человеческим ценностям.

Список использованной литературы

1. Беляков А.А. Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных с применением взрывных устройств / А.А. Беляков // Современная преступность: состояние, тенденции, средства преодоления. — Екатеринбург, 1999.
2. Бахин В.П. Криминальные взрывы / В.П. Бахин, М.А. Михайлов. — Алматы: Жеті жарғы, 2001. — 128 с.

3. Галахов С.С. Криминальные взрывы. Основы оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера / С.С. Галахов. — М.: Экзамен, 2002. — 288 с.

4. Дворкин А.И. Методика расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств / А.И. Дворкин, Л.В. Бертовский. — М.: ИНФРА-М, 2001. — 96 с.

5. Колотушкин С.М. Взрывные устройства и следы их применения / С.М. Колотушкин, В.А. Федоренко. — Волгоград, 2010. — 296 с.

6. Старобинский Э. Киллеры — взгляд публициста / Э. Старобинский // Уголовное право. — 1998. — № 2. — С. 113–114.

Referenses

1. Belyakov A.A. Kriminalisticheskaya kharakteristika prestuplenii, sovershennykh s primeneniem vzryvnykh ustroystv / A.A. Belyakov // Sovremennaya pres-tupnost': sostoyanie, tendentsii, sredstva preodoleniya. — Ekaterinburg, 1999.

2. Bakhin V.P. Kriminal'nye vzryvy / V.P. Bakhin, M.A. Mikhailov. — Almaty: Zheti zhargy, 2001. — 128 s.

3. Galakhov S.S. Kriminal'nye vzryvy. Osnovy operativno-rozysknoi deyat-el'nosti po bor'be s prestupleniyami terroristicheskogo kharaktera / S.S. Ga-lakhov. — М.: Ekzamen, 2002. — 288 s.

4. Dvorkin A.I. Metodika rassledovaniya ubiistv, sovershennykh s primeneniem vzryvnykh ustroystv / A.I. Dvorkin, L.V. Bertovskii. — М.: INFRA-M, 2001. — 96 s.

5. Kolotushkin S.M. Vzryvnye ustroystva i sledy ikh primeneniya / S.M. Ko-lotushkin, V.A. Fedorenko. — Volgograd, 2010. — 296 s.

6. Starobinskii E. Killery — vzglyad publitsista / E. Starobinskii // Ugolovnoe pravo. — 1998. — № 2. — S. 113–114.

Информация об авторе

Кряжев Владимир Сергеевич — кандидат юридических наук, доцент, кафед-ра уголовного процесса и криминалистики, Байкальский государственный уни-верситет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: kryagevvs@mail.ru.

Author

Kryazhev Vladimir Sergeevich — PhD in Law, Associate Professor, Chair of Criminal Procedure and Criminalistics, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: kryagevvs@mail.ru.